

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ,
ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ**

Научная статья
УДК 332
doi: 10.20323/2658-428X-2021-4-13-5-34

**Социальная политика Российской Федерации
и ее роль в повышении уровня жизни населения**

Таланов Сергей Львович

Кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник
Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва.
talanov_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

Аннотация. В рамках представленного в статье исследования анализируется удовлетворенность домохозяйств основными составляющими качества жизни. В рамках исследования проведен анализ документов (внешний и внутренний), в частности распоряжений Правительства РФ, Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, а также осуществлен анализ статей расхода в федеральном бюджете на образование, медицину и т. п. Проведена оценка развития социальной сферы региона, изучены основные направления финансирования социальной сферы в регионе. Установлено, что представители из домохозяйств, которые относятся к слабо ресурсным группам в большей степени не поддерживают социальную политику, проводимую Правительством РФ, чем представители из домохозяйств, которые относятся к сильно и средне ресурсным группам. Большая часть опрошенных, независимо от материального благосостояния винят в ухудшении социально-экономической ситуации Правительство РФ. Выявлено, что мужчины в большей степени, чем женщины считают, что на качество жизни в регионе влияет политика, проводимая Центральным банком России. Выявили, что чем более состоятельные респонденты, тем больше они готовы принимать участие в различных видах деятельности по снижению бедности. Кроме того, установили, что, по мнению значительной части респондентов, основные социально-экономические проблемы в Ярославской области связаны с работой системы здравоохранения. Так, независимо от уровня материального благополучия и гендерных особенностей большинство опрошенных отметили, что очень сложно попасть на прием к врачу, так как все борются с коронавирусом-

© Таланов С. Л., 2021

ной инфекцией. У абсолютно всех домохозяйств, которые относятся к слабо ресурсным группам нет возможностей делать сбережения. Примерно у одной четвертой части респондентов домохозяйств, которые относятся к средне ресурсным группам также отсутствует возможность делать накопления. Значительная часть опрошенных оставшихся без работы не доверяет сервисам hh.ru, Superjob. При поиске работы рассчитывают на помощь родственников и друзей. Респонденты пояснили, что очень сложно рассчитывать на помощь службы центра занятости населения, так как пособия платят небольшие, что не позволяет, удовлетворят минимальные потребности. Предлагаются мероприятия по сокращению абсолютной и относительной бедности, снижению дифференциации населения по уровню доходов, по снижению социальной напряженности на рынке труда инвалидов.

Ключевые слова: социальная политика, качество жизни, уровень жизни, человеческий капитал, безработица, социальные пособия, пенсии

Для цитирования: Таланов С. Л. Социальная политика Российской Федерации и ее роль в повышении уровня жизни населения // Социально-политические исследования. 2021. № 4 (13). С. 5-34. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2021-4-13-5-34>

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Social policy of the Russian Federation and its role in raising the standard of living of the population

Sergey L. Talanov

Candidate of sociological sciences, associate professor, senior researcher of the Federal research sociological center of the Russian academy of sciences, Moscow.
talanov_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

Abstract. Within the framework of the research presented in the article, the satisfaction of households with the main components of the quality of life is analyzed. As part of the study, an analysis of documents (external and internal) was carried out, in particular, orders of the Government of the Russian Federation, the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation, as well as an analysis of expenditure items in the federal budget for education, medicine, etc. The development of the social sphere of the region was assessed, studied the main directions of financing the social sphere in the region. It was found that representatives from households that belong to low resource groups do not support the social policy pursued by the Government of the Russian Federation to a greater extent than representatives from households that belong to high and medium resource groups. Most of the

respondents, regardless of their material well-being, blame the Government of the Russian Federation for the worsening socio-economic situation. It was revealed that men, to a greater extent than women, believe that the policy pursued by the Central Bank of Russia affects the quality of life in the region. They found that the richer the respondents, the more they are ready to take part in various activities to reduce poverty. In addition, they found that, in the opinion of a significant part of the respondents, the main socio-economic problems in the Yaroslavl region are associated with the work of the health care system. So, regardless of the level of material well-being and gender characteristics, most of the respondents noted that it is very difficult to get an appointment with a doctor, since everyone is struggling with coronavirus infection. Absolutely all households that belong to poorly resource groups do not have the opportunity to make savings. Approximately one fourth of the respondents of households who belong to the middle resource groups also lack the ability to make savings. A significant part of the respondents who were unemployed do not trust the services hh.ru, Superjob. When looking for a job, they count on the help of relatives and friends. The respondents explained that it is very difficult to rely on the help of the employment center service, since the allowances are paid small, which does not allow them to meet the minimum needs. Measures are proposed to reduce absolute and relative poverty, to reduce the differentiation of the population by income level, to reduce social tension in the labor market of disabled people.

Keywords: social policy, quality of life, standard of living, human capital, unemployment, social benefits, pensions.

For citation: Talanov L. S. Social policy of the Russian Federation and its role in raising the standard of living of the population. *Social and political researches*. 2021;4(13):5-34. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2021-4-13-5-34>

Актуальность исследования

После 2014 года у большинства групп населения в РФ стали падать реальные доходы. Центральный банк РФ пытается сдерживать рост инфляции, которая только по официальным данным в 2021 году составила 5,8 %. По данным позиционных экспертов уровень инфляции в стране составляет 15 %. Инфляция съедает доходы населения, осо-

бенно той категории граждан, которые традиционно считаются наиболее уязвимой группой в силу не высоких или не стабильных доходов (пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи, прекариат и т. д.). Уровень пенсии за последние 5 лет растет незначительно и не позволяет обеспечивать достойный уровень и качество жизни большинства населения (см. табл. 1). В стране предусмотрена адресная поддержка

наиболее уязвимых групп, но выделяемые Правительством РФ и субъектами федерации социальные пособия растут медленно и, по большей части своей они не высокие (см. табл. 2). Медленными темпами идет обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами нуждающихся и малоимущих граждан. Из-за очередной третьей волны Covid-19 наблюдаются сбои по предоставлению плановой помощи медицинскими организациями. В школах, колледжах (техникумах) и вузах периодически вводится дистанционное обучение, что в силу различных факторов в ряде случаев ведет

к ухудшению качества образования. Кроме того, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ в стране из-за пандемии коронавируса более 3,5 млн безработных, что составляет около 4,3 % от числа трудоспособного населения страны.

Учитывая все вышеизложенное, мы предприняли попытку проанализировать реализацию социальной политики Российской Федерации и ее роль в повышении уровня жизни населения. В частности, проанализировать качество и уровень жизни домохозяйств в условиях постковидной реальности.

Таблица 1.
Назначенные пенсии по субъектам Российской Федерации
(по состоянию на 1 января*)

	Субъект федерации	Средний размер назначенных пенсий, руб.				
		2017 г. с учетом ЕВ	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	Белгородская область	17 034,2	12 983,7	13 842,2	14 696,5	15 548,6
2	Брянская область	16 629,4	12 477,3	13 207,2	13 929,8	14 712,5
3	Владимирская обл.	17 207,2	13 093,2	13 865,4	14 702,7	15 554,8
4	Воронежская область	16 483,7	12 370,8	13 137,3	13 906,3	14 669,8
5	Ивановская область	16 802,7	12 685,9	13 437,6	14 222,5	15 023,9
6	Калужская область	17 406,0	13 286,2	14 034,3	14 829,6	15 642,2
7	Костромская область	16 722,9	12 622,6	13 371,3	14 163,9	14 997,5
8	Курская область	16 295,5	12 165,0	12 930,8	13 699,0	14 487,9
9	Липецкая область	16 712,2	12 604,5	13 425,5	14 244,8	15 059,6
10	Московская область	18 401,3	14 307,7	15 124,4	15 951,5	16 805,3
11	Орловская область	17 020,1	12 883,5	13 642,8	14 424,2	15 239,5
12	Рязанская область	16 818,5	12 715,6	13 489,5	14 277,9	15 097,7
13	Смоленская область	16 700,8	12 553,9	13 293,7	14 054,5	14 839,1
14	Тамбовская область	16 020,8	11 880,0	12 632,8	13 390,4	14 136,5
15	Тверская область	17 039,4	12 930,7	13 701,4	14 519,9	15 352,8
16	Тульская область	17 247,8	13 152,7	13 922,8	14 714,6	15 558,2
17	Ярославская область	17 535,3	13 484,9	14 300,6	15 169,9	16 064,3
18	Город Москва	18 450,4	14 409,7	15 204,2	16 039,4	16 935,3

*Федеральная служба государственной статистики РФ

Таблица 2.

**Размер ежемесячного пособия на ребенка,
установленный в Субъектах Федерации**

(на конец года, рублей в месяц*)

		Базовый			На детей одиноких матерей		
		2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Белгородская область	290	302	311	580	605	623
2	Брянская область	296	308	335	592	616	670
3	Владимирская область	433	455	473	866	910	946
4	Воронежская область	266	291	302	531	581	603
5	Ивановская область	248	259	270	496	518	540
6	Калужская область	200	200	200	400-5000	400-5000	400-5000
7	Костромская область	115	115	115	230	230	230
8	Курская область	161	168	175	322	336	349
9	Липецкая область	242	252	285-652	484	504	575-904
10	Московская область	564-4290	570-4333	576-4376	1125-6541	1136-6606	1147-6672
11	Орловская область	280	280	280	560-700	560-700	560-700
12	Рязанская область	180-324	287-338	193-349	370 - 1224	377-1238	383-1249
13	Смоленская область	700	700	700	1400	1400	1400
14	Тамбовская область	190	198	204	356	371	382
15	Тверская область	211	217	228	422	434	456
16	Тульская область	379	396	407	758	791	815
17	Ярославская область	407-571	423-594	423-594	520-770	541-801	541-801
18	Город Москва	4000-10000	4000-10000	4224	6000-15000	6000-15000	6336

*Федеральная служба государственной статистики РФ

Постановка проблемы

Проблемы осуществления социальной политики по разрешению социостратификационных противопо-

речий в обществе активно изучают политологи, социологи, экономисты, социальные работники и т. д. То есть, данная проблема является междисциплинарной.

Основные тенденции оформления новой социальной политики в XXI веке активно изучают, прежде всего, зарубежные исследователи [Beckfielda, 2016; Harles, 2017; Johnson, 2019].

В настоящее время политологи активно изучают политику в сфере социального развития и социального обеспечения передовых стран мира, прежде всего США, Канады, Германии, Японии, Великобритании, Франции. В данных странах целенаправленно и систематически повышается финансирование систем образования, здравоохранения, выделяются средства на различные социальные выплаты наиболее уязвимым слоям населения. Тратятся деньги и на исследование эффективности социальной политики [Taylor-Gooby, 2017; Farris, 2017; Halásková, 2017].

Ученые из Канады при изучении социальной политики в США анализируют взаимосвязь образа жизни и здравоохранения. Изучив основные показатели по уровню страхования от безработицы, пенсий и страхования по болезни исследователи пришли к выводу, что Соединенные Штаты имеют меньший уровень смертности по сравнению с другими странами [Waddan, 2019; Tuohy, 2019].

Исследователи из Канады и Великобритании продолжают целенаправленно изучать последние изменения в социальной политике в Канаде и Соединенных Штатах, так как эти страны считаются одними из передовых в мире по уров-

ню и качеству жизни. Кэролайн Хьюз Туохи установил, что за последние 10 лет значительно увеличились пенсионные пособия в данных странах [Tuohy, 2019]. Группа исследователей во главе с Дэниелом Беландом пришла к выводу, что в данных странах правительство придерживается либерального режима социального обеспечения (значительное увеличение пенсионных пособий) [Beland, 2019; Reibling, 2019; Prentice, 2019].

Ученые из США также активно изучают системы социального обеспечения в передовых странах мира, при этом опираются несколько на данные конкретных социологических исследований, сколько на данные статистики. Прежде всего, исследователи анализируют программы медицинского страхования, пенсионного обеспечения, систему социальной защиты безработных.

Отечественные политологи тоже систематически изучают методы современной социальной политики (административно-распорядительные, экономические, идеологические, законодательные). Основной упор делают на изучение мер социальной поддержки в РФ [Соколов, 2020; Изгияева, 2016].

Изучают субъекты проведения социальной политики. При этом уделяют пристальное внимание не только государству, но и отдельным административным образованиям, то есть анализируют местную или региональную социальную политику [Павлов, 2020; Макарова, 2021; Татуев, 2021].

Модели социальной политики, сложившиеся в развитых зарубежных странах и в России, анализирует главный научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований института социологии ФНИСЦ РАН Н. Е. Тихонова [Тихонова, 2019].

Учитывая появление и широкое распространение коронавирусной инфекции и ее негативного влияния на уровень и качество жизни населения всех без исключения стран, большинство современных политологов активно включились в изучение социальной политики в постковидной реальности. [Квашнин, 2021; Халикова, 2021; Мау, 2020]

В условиях мирового кризиса обострились и без того сложные проблемы связанные с обеспечением жильем социальных сирот. В этих условиях ключевые проблемы обеспечения жильем детей-сирот изучают российские ученые. [Васильева, 2021; Зелинская, 2020; Сучкова, 2020]

Большое значение для выяснения существенных моментов в реализации социальной политики в РФ имеют регулярно выпускаемые ведущими социологическими центрами информационно-аналитические материалы и монографии ведущих политологов, социологов и экономистов [Елисеева, 2015].

В настоящее время ведущими специалистами в сфере социальной политики являются Е. Е. Кабанова, Е. А. Ветрова, А. С. Заворуева [Кабанова, 2021; Лепешкин, 2021; Батаев, 2020].

Однако, несмотря на важный вклад, который вносят эти работы в исследование интересующей нас проблемы, следует отметить недостаточную на данный момент разработанность значимых аспектов реализации социальной политики в условиях постковидной реальности с учетом региональной специфики.

При решении указанной задачи мы опирались на научные труды [Дегтярева, 2020; Коряковцевой, 2009; Самофатовой, 2011; Громова, 2014].

Эмпирическая база исследования

В рамках данного исследования проводился онлайн анкетный опрос по квотной выборке, выровненной по районам г. Ярославля, а также по полу и возрасту.

Объем выборки составил 1 200 человек в возрасте 18 лет и старше.

Отбор респондентов для количественного исследования в г. Ярославле происходил методом систематического отбора, по телефонной книге, $k=10$.

Доверительный интервал при 68,0%, $t=1$.

Доля мужчин (p) = 44,0%, доля женщин (q) = 56,0 %.

Сначала пользователи социальных сетей Вконтакте, Facebook, Instagram, увидев рекламу на веб-сайте, регистрировались на сайте панели. Затем респондент оставлял базовую социально-демографическую информацию о себе (свою профильную анкету) и только после этого становится

участником панели. Если респонденты соглашались принять участие, то переходили по ссылке на анкету и самостоятельно заполняли её. Специальная программа позволяла контролировать, чтобы каждый респондент мог отдать свой голос только один раз.

Проведена серия глубинных интервью с представителями домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам, n=10.

Проведена серия глубинных интервью с представителями домохозяйства, которые относятся к среднее ресурсным группам, n=10.

Проведена серия глубинных интервью с представителями домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам, n=10.

Был проведен вторичный анализ данных:

– Федеральной службы государственной статистики России;

– результатов социологических исследований, проведенных сотрудниками федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ РАН).

Проведен анализ документов, в частности распоряжений Правительства РФ, Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ и т. д.

Проанализированы документы на портале (официальном сайте) органов государственной власти Ярославской области. Это позволило дать оценку развития социальной сферы региона, изучить основные направления финансирования социальной сферы в регионе.

Авторские гипотезы

Социальная политика будет более эффективной в сравнении с имеющейся практикой при соблюдении следующих условий:

1. сохранение и развитие «человеческого потенциала»;

2. федеральные и региональные органы власти будут направлять свои усилия на поддержку социальных групп, способных создавать необходимые структуры социального страхования, взаимопомощи и защиты;

3. при построении моделей социальной политики, оптимизации управленческих решений, выработке критериев и индикаторов обеспечения социальной безопасности граждан опираться на данные ежегодных всероссийских социологических исследований;

4. будет происходить муниципализация социальной сферы, то есть перемещения ее основной нагрузки на муниципальный, местный уровень. Для этого необходимо внести поправки в Налоговый и Бюджетный кодексы, чтобы передать часть федеральных налогов муниципалитетам, чтобы местные бюджеты перестали быть дефицитными;

5. будет и дальше происходить децентрализация социальной сферы и ее инфраструктуры. Так, многие вопросы социальной защиты решаются на региональном и местном уровнях. Разрабатываются и уже действуют региональные и городские программы социальной защиты, учреждаются региональные и местные (городские,

районные, сельские) фонды социальной защиты населения.

Результаты исследования

Сначала мы изучали, знают ли наши респонденты, что включает в себя социальная политика и какие у нее основные направления? (см. табл. 3).

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос: «Основные направления социальной политики»*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к среднее ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Сокращение социальной и экономической бедности	100	100	100	100	100	100
Качественная медицина	42	47	57	64	84	95
Улучшение пенсионного обеспечения	41	59	58	72	85	91
Повышение уровня жизни населения	39	48	52	67	65	73
Усиление адресности социальной поддержки населения	34	56	45	67	87	92
Снижение социального неравенства	28	37	43	51	100	100
Качественное социальное обслуживание	27	31	32	36	64	69
Обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ	19	26	38	47	63	78
Качественное образование	18	19	31	33	12	11
Увеличение средней продолжительности жизни	10	12	17	18	23	28
Снижение смертности	9	14	15	19	30	37
Комфортное жилье	8	9	24	31	57	83
Повышение рождаемости	7	13	7	8	18	32
Благоприятная окружающая среда	6	7	13	16	5	6
Обеспечение занятости населения	6	5	7	8	61	48
Другое	5	5	6	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов опрошенных, значительная часть респондентов считает, что основное направление (задача) социальной политики – это сокращение социальной и экономической бедности. При этом, те кто относится к слабо ресурсным группам, в отличие от тех кто относится к средне и сильно ресурсным группам, считают, что основная задача социальной политики в стране заключается в снижении социального неравенства. Респонденты могли пояснить свои

ответы, для этого в анкете были предусмотрены открытые вопросы. Так, большинство представителей третьего возраста (пенсионеры) независимо от гендерных особенностей указали, что социальная политика – это, прежде всего усилия, предпринимаемые государством для обеспечения достойного уровня жизни в пожилом возрасте.

Далее мы изучали, как наши респонденты относятся к социальной политике, проводимой Правительством РФ? (см. табл. 4)

Таблица 4.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к социальной политике, проводимой Правительством РФ?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Поддерживаю полностью	20	42	24	24	25	25
Мне безразлично	33	27	30	30	12	—
Кое-что считаю правильным	20	22	29	27	16	36
Не поддерживаю совсем	27	9	17	19	47	39

Как видно из ответов опрошенных, представители из домохозяйств, которые относятся к слабо ресурсным группам в большей степени не поддерживают социальную политику, проводимую Правительством РФ, чем представители из домохозяйств, которые относятся к

сильно и средне ресурсным группам.

Далее мы изучали, как в условиях пандемии коронавируса изменилась социально-экономическая ситуация домохозяйств в г. Ярославле (см. табл. 4).

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос: Изменилась ли социально-экономическая ситуация за последний год?
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
В лучшую сторону	20	42	24	24	25	25
В худшую сторону	27	9	17	19	47	39
Ничего не изменилось	53	49	59	57	28	36

Как видно из полученных ответов, примерно 1/4 опрошенных из средней и слабо ресурсных групп независимо от гендерных особенностей считают, что социально-экономическая ситуация за послед-

ний год изменилась в лучшую сторону.

Далее мы изучали, мнение населения о причинах ухудшения социально-экономической ситуации (см. табл. 6).

Таблица 6.

Мнение населения о причинах ухудшения социально-экономической ситуации*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Непродуманная политика Правительства	32	38	42	45	47	15
Некомпетентное руководство города	27	13	17	19	18	39
Политика Центрального банка РФ	25	12	41	21	63	23
Влияние мирового экономического кризиса	20	38	24	24	25	25
Некомпетентное руководство области	15	6	17	12	10	21
Другое	6	5	—	—	—	—

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Большая часть опрошенных, независимо от материального благосостояния винят в ухудшении социально-экономической ситуации Правительство РФ. Выявлено, что мужчины в большей степени, чем женщины считают, что на качество

жизни в регионе влияет политика, проводимая Центральным банком России.

Далее мы изучали, с какими жизненными трудностями сталкивались респонденты за последний год? (см. табл. 7)

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос: «С какими жизненными трудностями Вы сталкивались за последний год?»*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Не хватает средств в срок и в полном объеме заплатить за жилье и коммунальные услуги	—	—	7	9	98	92
Не хватает средств на продукты питания	—	—	—	—	95	93
Не хватает средств на покупку лекарств и медицинских приборов	—	—	5	7	93	94
Не хватает средств на оплату медицинских услуг, в случае отсутствия бесплатных услуг (прием у платного врача, проведение платных анализов)	—	—	6	8	92	91
Из-за отсутствия средств в семье дети после окончания средней школы (11 классов) не могут продолжать учиться дальше (в институте, техникуме)	—	—	15	14	91	98
Не хватает средств для посещения родственников и друзей, живущих в другом населенном пункте	—	—	9	14	90	98
Не хватает средств оплачивать дополнительные занятия детей-школьников	—	—	12	13	87	92

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Не хватает средств на покупку билетов в кино (театр, концерт) раз в несколько месяцев	—	—	—	—	69	73
Не хватает средств на обновление верхней одежды и обуви раз в 3 года	—	-	—	—	61	63
Не хватает средств полностью обеспечить школьников учебниками и школьно-письменными принадлежностями	—	—	—	—	36	41
Семья живет в крайней тесноте	—	—	—	—	11	13
Другое	—	—	—	—	5	6

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно из опроса респондентов, наибольшие трудности испытывают представители домохозяйств, которые относятся к слабо ресурсным группам.

Далее мы изучали, готовность жителей Ярославской области принимать участие в различных видах деятельности по снижению бедности (см. табл. 8).

Таблица 8.

Готовность жителей Ярославской области принимать участие в различных видах деятельности по снижению бедности*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Передавать в соответствующие общественные организации ненужные вещи, игрушки	100	100	100	100	—	—
Помогать советом, связями	69	52	51	60	31	24
Поддерживать на выборах кандидатов,	68	79	78	89	89	97

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
программы которых ориентированы на борьбу с бедностью						
Высказываться в поддержку проектов против бедности	65	77	75	85	85	93
Участвовать в мероприятиях, средства от которых направляются на борьбу с бедностью	45	58	57	65	12	17
Жертвовать доступные для вас суммы на борьбу с бедностью	34	48	54	86	—	—
Принимать участие в мероприятиях, направленных на органы государственной власти с целью повысить их активность в борьбе с бедностью	24	41	43	59	65	43
Вступать в общественные организации, помогающие бедным	11	19	34	52	43	21
Другое	5	5	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Мы видим, что чем более состоятельнее респонденты, тем больше они готовы принимать участие в различных видах деятельности по снижению бедности.

Далее мы изучали, проблемы в работе органов местного самоуправления (см. табл. 9).

Таблица 9.

Проблемы в работе органов местного самоуправления*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Плохая работа медицинских учреждений	100	100	92	94	89	90

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Коррупция	97	83	67	43	78	57
Плохие дороги	95	91	100	90	85	83
Плохое состояние экономики города	87	65	89	76	86	81
Плохая работа ЖКХ	86	92	90	83	90	92
Проблемы в системе дошкольных учреждений	45	57	68	73	79	82
Проблемы в системе среднего образования	42	51	54	62	75	71
Плохая экология	41	67	57	69	32	41
Неудовлетворительная работа общественного транспорта	35	47	46	51	78	89
Отсутствие информации	34	21	46	27	11	6
Безработица	32	40	77	67	87	75
Другое	5	5	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов опрошенных, не зависимо от гендерных особенностей и материального благополучия граждан местные (муниципальные) власти плохо органи-

зуют работу медицинских учреждений.

Далее мы изучали, основные социально-экономические проблемы в регионе (см. табл. 10).

Таблица 10.

Основные социально-экономические проблемы в Ярославской области*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Проблемы здравоохранения	100	100	92	94	89	90
Коррупция	97	83	67	43	78	57
Плохие дороги между населенными пунктами	95	91	100	90	85	83
Проблемы в ЖКХ	86	92	90	83	90	92
Преступность	56	74	81	94	92	94
Проблемы в системе образования	45	57	68	73	79	82

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Плохая работа учреждений культуры	40	42	46	42	41	37
Рост цен	34	69	72	91	100	100
Безработица	32	40	77	67	87	75
Угроза терактов	24	39	41	58	67	78
Нарушение прав и свобод	21	15	11	6	5	—
Плохие жилищные условия	8	9	24	31	57	83
Плохое материальное положение	—	—	32	49	89	92
Плохая соцзащита	—	—	43	51	87	90
Несвоевременная выплата зарплаты	—	—	61	79	90	92
Отсутствие возможностей заниматься спортом	—	—	23	41	56	68
Другое	5	5	5	6	5	6

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно по результатам опроса, значительную часть респондентов основные социально-экономические проблемы в Ярославской области связаны с работой системы здравоохранения. Опрошенные имели возможность пояснить свои ответы. Так, не зависимо от уровня материально-

го благополучия и гендерных особенностей большинство опрошенных отметили, что очень сложно попасть на прием к врачу, так как все борются с коронавирусной инфекцией.

Далее мы изучали, удовлетворенность населения материальным положением семьи (см. табл. 11).

Таблица 11.

Удовлетворенность населения материальным положением семьи
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Да	20	30	24	24	—	—
Нет	27	21	17	19	72	64
Затрудняюсь ответить	53	49	59	57	28	36

Как видно из ответов, в последний год сократились доходы у всех видов домохозяйств. Около 1/4 респондентов из сильно и средне ресурсных групп удовлетворены своим материальным благосостоянием.

Далее мы изучали, изменение материального положения семьи по сравнению с прошлым годом (см. табл. 12).

Таблица 12.

Изменение материального положения семьи по сравнению с прошлым годом (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Улучшилось	42	42	25	24	26	26
Ухудшилось	6	11	58	66	57	69
Примерно такое же	52	47	17	10	17	5

Мы видим, что у большинства представителей домохозяйств, которые относятся к средне и слабо ресурсным группам, серьезно ухудшилось материальное положение семьи по сравнению с прошлым годом, что

связано с очередной волной коронавирусной инфекции.

Далее мы изучали, соотношение доходов на одного члена семьи с размером прожиточного минимума (см. табл. 13).

Таблица 13.

Соотношение доходов на одного члена семьи с размером прожиточного минимума (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Меньше	—	—	—	—	73	65
Примерно столько же	—	—	10	12	27	35
Больше	100	100	90	88	—	—

Мы видим, что у большинства домохозяйств, которые относятся к слабо ресурсным группам соотно-

шение доходов на одного члена семьи меньше размера прожиточного минимума.

Далее мы изучали, возможности респондентов делать сбережения (см. табл. 14).

Таблица 14.

Возможности респондентов делать сбережения
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Да	100	100	75	77	—	—
Нет	—	—	25	23	100	100

К сожалению, мы видим, что у абсолютно всех домохозяйств, которые относятся к слабо ресурсным группам нет возможностей делать сбережения. Примерно у 1/4 респондентов домохозяйств, которые относятся к средне ресурсным

группам также отсутствует возможность делать накопления.

Далее мы анализировали, как по сравнению с прошлым годом изменились возможности респондентов делать сбережения (см. табл. 15).

Таблица 15.

По сравнению с прошлым годом возможности респондентов делать сбережения (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Меньше	5	8	22	20	100	100
Примерно столько же	57	50	58	61	—	—
Больше	38	42	20	19	—	—

Мы видим, что по сравнению с прошлым годом возможности делать сбережения абсолютно у всех представителей домохозяйств, которые относятся к слаборесурсным группам сократились.

Далее мы изучали, способы решения проблемы безработицы ре-

спондентами (см. табл. 16). Выборочная совокупность отличается от первоначальной, поскольку представлены данные только тех, кто в условиях пандемии коронавирусной инфекции потерял работу.

Таблица 16.

Способы решения проблемы безработицы респондентами*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=540					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Через родственников и знакомых	—	—	98	100	78	100
Самостоятельно ищу работу	—	—	57	75	79	92
Встал на учет на бирже труда	—	—	25	37	56	62
Искал(а) работу на сайте hh.ru	—	—	21	43	12	8
Искал(а) работу на сайте Superjob	—	—	17	56	15	10
В нашем городе невозможно найти достойную высокооплачиваемую работу	—	—	100	89	23	57
Другое	—	—	5	5	6	5

*Количество процентов по вертикали больше 100,

так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Как видно значительная часть опрошенных оставшихся без работы не доверяет сервисам hh.ru, Superjob. При поиске работы рассчитывают на помощь родственников и друзей. Респонденты пояснили, что очень сложно рассчитывать на помощь

службы центра занятости населения, так как пособия платят небольшие, что не позволяет, удовлетворяют минимальные потребности.

Далее мы анализировали жилищные условия респондентов (см. табл. 17).

Таблица 17.

Жилищные условия респондентов (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
В благоустроенной квартире многоквартирного дома	55	53	89	87	49	53
В частном доме	45	47	6	7	—	—
В съемной квартире	—	—	5	6	16	17
В общежитии	—	—	—	—	17	13

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
В коммунальной квартире	—	—	—	—	12	11
У родственников	—	—	—	—	6	6
Другое	—	—	—	—	—	—

Как видно из ответов респондентов, около 50 % представителей домохозяйств, которые относятся к слабо ресурсным группам имеют свою квартиру в многоквартирном доме. Опрошенные имели возможность пояснить свои ответы. Так, респонденты из домохозяйств, которые относятся к слабо ресурсным

группам имеющие свои квартиры пояснили, что данное жилье им осталось с советских времен либо от родителей, дедушек, бабушек.

Далее мы изучали, какая управляющая компания, осуществляет оперативное управление домом, где проживает респондент (см. табл. 18).

Таблица 18.

Управляющая компания, осуществляющая оперативное управление домом, где проживает респондент (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
ЖЭУ	45	47	11	13	51	47
ТСЖ	55	53	89	87	49	53

Далее мы изучали, как респонденты оценивают работу управля-

ющей компании (ЖЭУ, ТСЖ). (см. табл. 19)

Таблица 19.

Оценка респондентами качества работы управляющей компании (ЖЭУ, ТСЖ) (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Удовлетворительно	—	—	13	14	34	19
Хорошо	10	12	42	30	10	16

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Отлично	90	88	—	—	—	—
Плохо	—	—	34	29	19	24
Очень плохо	—	—	11	27	32	41
Другое	—	—	—	—	5	—

Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам в большей своей массе оценивают работу управляющих компании на «отлично». Хорошо оценку качеству работы управляющей компа-

нии (ЖЭУ, ТСЖ) дают в основном представители из средне ресурсных групп.

Далее мы изучали, когда делали в доме капитальный ремонт (см. табл. 20).

Таблица 20.

Проведение капитального ремонта дома за последний год
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Да	—	—	55	44	44	35
Нет	—	—	45	56	56	65

У большей части респондентов из сильно и средне ресурсных групп не проводилось капитального ремонта за последний год. Опрошенные имели возможность пояснить свои ответы. Так, 75 % респондентов отмети-

ли, что живут в домах, построенных в СССР, и у многих респондентов дому более 40 лет.

Далее мы изучали, как респонденты оценивают качество услуг ЖКХ (см. табл. 21).

Таблица 21.

Оценка качества услуг ЖКХ (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Плохое качество	—	—	45	56	56	65
Хорошее качество	90	88	42	30	10	16
Удовлетворительное качество	10	12	13	14	34	19

Большая часть из опрошенных, которые относятся к средне и слабо ресурсным группам негативно оценивает качество услуг ЖКХ.

Далее мы изучали, с какими проблемами медицинского обслуживания в поликлиниках сталкивались респонденты (см. табл. 22).

Таблица 22.

Проблемы медицинского обслуживания населения в поликлиниках (больницах)* (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Нареканий нет	5	9	—	—	—	—
Очереди к участковому врачу	—	—	100	100	100	100
Невозможно попасть на прием к «узким» специалистам	—	—	100	100	100	100
Тесные, непригодные помещения	—	—	92	97	87	90
Отсутствие необходимого оборудования	—	—	82	99	27	41
Практически все услуги платные	85	91	76	87	81	92
Невнимательное отношение персонала	—	—	76	89	84	95
Недостаточная квалификация персонала	—	—	45	64	13	19
Другое	—	—	5	5	5	6

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов, абсолютно все опрошенные из домохозяйств, которые относятся к средне и слабо ресурсным группам критикуют работу медицинских учреждений.

Далее мы изучали что, по мнению респондентов необходимо делать Правительству РФ, чтобы повысить эффективность социальной политики в стране (см. табл. 23).

Таблица 23.

Распределение ответов на вопрос: «Что необходимо делать Правительству РФ, чтобы повысить эффективность социальной политики в стране?»*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	n=1200					
	Домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к средне ресурсным группам		Домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Качественное образование	98	94	67	81	13	7
Увеличение средней продолжительности жизни	89	91	94	98	65	88
Качественное социальное обслуживание	72	87	100	100	100	100
Качественная медицина	69	92	67	76	72	89
Улучшение пенсионного обеспечения	67	47	89	99	73	82
Снижение социального неравенства	60	83	67	79	100	100
Повышение уровня жизни населения	59	82	53	62	89	94
Обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ	37	41	63	68	75	82
Усиление адресности социальной поддержки населения	32	69	72	93	100	100
Повышение рождаемости	31	25	27	32	12	77
Снижение смертности	29	43	68	82	89	95
Обеспечение занятости населения	21	38	42	58	86	98
Комфортное жилье	12	15	52	79	95	100
Сокращение социальной и экономической бедности	9	14	100	100	100	100
Другое	5	5	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

В рамках исследования мы провели серию глубинных интервью с представителями домохозяйства, которые относятся к сильно ресурсным группам, n=10. Далее при-

водим некоторые типичные высказывания респондентов.

Александр Владимирович, 42 года.
«Государство недостаточно поддерживает малый бизнес. В

условиях четвертой волны коронавирусной инфекции важно оказывать помощь малому и среднему бизнесу, именно от нас зависит создание новых рабочих мест и ряд социальных проектов. Хорошо, что в свое время я сумел открыть бизнес, а так бы, кто заботился о моих родителях пенсионерах? Мать всю жизнь работала в поликлинике медсестрой, отец всю жизнь на заводе и какая у них пенсия? Смешная. Правительству надо срочно решить проблему с бедностью и с поддержкой малого и среднего бизнеса».

Анна Владимировна, 42 года

«Я живу в собственном доме с мужем, детьми и мамой. Я когда-то работала юристом, сейчас в нашей семье работает только мой муж. Пандемия коронавирусной инфекции на достатке нашей семьи никак не сказалась, но это благодаря успешному бизнесу моего мужа. Мы много ездим по миру, особенно по Европе, и видим, как там живут. Считаю, что государство не все возможное делает для повышения качества и уровня жизни, в нашей стране много, к сожалению, бедных».

Как видно из интервью респондентов, они очень обеспокоены насколько своим материальным благополучием, сколько тем, что есть много бедных.

В рамках исследования проведена серия глубинных интервью с представителями домохозяйства, которые относятся к среднее ресурсным группам, n=10.

Ольга Вадимовна, 47 лет.

«Из всех СМИ говорится, что социальная политика направлена на борьбу с бедностью, но реально пока все меры, принимаемые Правительством – это попытка хотя бы сохранить тот уровень жизни, который есть у наиболее уязвимых групп населения. То есть, идет борьба с инфляцией, а надо не только сдерживать инфляцию, но и существенно увеличить адресную поддержку, возможно, ввести продуктовые карты. А пока власти ищут только новые способы подсчета уровня бедности. Я работаю 24 года, а чего достигла? Зарплата 40 тыс. рублей, а мои родители? Пенсия около 16 тыс. рублей. Как на эти деньги жить?»

Владимир Константинович, 54 года.

«Всю свою жизнь связал с армией. Жизнь сейчас так дорожает, что приходится во многом себе отказывать. Рост цен. Еще буквально лет 7-8 я мог на те же деньги многое позволить. Моей пенсии не хватает на достойную жизнь. Вынужден подрабатывать. Но у меня, то пенсия 35 тыс. рублей, что делают те у кого она в два раза меньше? Хорошо, что во времена СССР получил квартиру. В фонде национального благосостояния 14 трлн рублей. Пора их тратить на увеличение пенсии и другие социальные выплаты»

Как видно, респонденты обеспокоены своим материальным благополучием и высказывают критику в

адрес проводимой правительством социальной политики.

Проведена серия глубинных интервью с представителями домохозяйства, которые относятся к слабо ресурсным группам, n=10.

Олег Леонидович, 50 лет

«Я потерял работу и встал на учет в областной центр занятости населения. Я никогда не думал, что пособие по безработице такое маленькое. У меня двое детей и жена, которая зарабатывает всего 16 тыс. рублей. Мы уже задумываемся продать свою трехкомнатную квартиру и купить двухкомнатную, а на вырученные с продажи деньги решить свои финансовые проблемы. По телевизору все время говорят о борьбе с безработицей, бедностью, а главное, что золотые запасы растут, фонд национального благосостояния пополняется. То есть в государстве полно денег, а пособия по безработице мизерные. Как жить?»

Оксана Сергеевна, 47 лет.

«Я живу с дочкой, мужа нет. Денег все время не хватает. Иногда удается найти временную подработку. Мама получает небольшую пенсию, и даже с этой мизерной пенсии вынуждена выделять деньги для меня. Цены в магазинах растут, а по телевизору говорят о 5-6 % инфляции, да она это инфляция давно выше 30 %. А индексация идет исходя из заложенной в бюджете инфляции. Социальная политика на данный момент не решает поставленные задачи. Надо кардинально ее совершенствовать. В частности, для наиболее уязвимых групп населения

вести безусловный базовый доход и продовольственные карты».

Мы видим, что все опрошенные, считают социальная политика осуществляется не эффективно.

Заключение

В рамках исследования нашли подтверждение основная и рабочие гипотезы.

Для сокращения абсолютной и относительной бедности, снижения дифференциации населения по уровню доходов необходимо:

- усиливать адресность поддержки слабозащищенных слоев населения (бедных и льготных слоев населения);
- укреплять основные социальные гарантии населению;
- развивать социальную инфраструктуру жизнедеятельности общества;
- за счет федерального бюджета обеспечить детей дошкольного возраста услугами дошкольного содержания и воспитания;
- учеников всех классов, а не только начальных классов обеспечить горячим питанием не реже одного раза в день;
- для снижения социальной напряженности на рынке труда инвалидов, создания им дополнительных возможностей трудоустройства, ежегодно в субъектах федерации сроком на один год определять размер квоты предприятиям региона (не менее 5 % от среднесписочной численности работников с учетом инвалидов, ранее принятых на работу);

– увеличить среднюю заработную плату врачам и учителям, для этого в первую очередь увеличить базовый оклад;

– увеличить уровень охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет программы дополнительного образования за счет средств федерального бюджета;

– с целью полного удовлетворения потребности в постоянном по-

стороннем уходе пожилых лиц увеличить финансирование социальных служб;

– часть федеральных налогов передать субъектам федерации (регионам) и муниципалитетам, для этого внести соответствующие поправки в бюджетный и налоговый кодексы.

Библиографический список

Батаев В. В. Практика банкротства пенсионных фондов и ликвидации корпоративных пенсионных программ / В. В. Батаев, Н. Б. Починок // Социальная политика и социология. Т. 19. 2020. № 4 (137). С. 6–14. DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-4-6-14

Васильева Е. Ю. Обеспечение жильем детей-сирот: ключевые проблемы и социальные риски / Е. Ю. Васильева, Е. В. Фролова // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 1 (138). С. 65–73. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-65-73.

Громова А. А. Социальная политика и социальная защита как стратегия преодоления бедности / А. А. Громова, С. Л. Таланов // Инновационный потенциал молодежи - 2017. Сборник статей открытого университетского конкурсного отбора инновационных проектов молодых ученых по приоритетным направлениям науки и техники. 2017. С. 46–48.

Дегтярев Г. П. Технологии и стандарты долговременного ухода за пожилыми людьми: международная и российская практика / Г. П. Дегтярев, А. Г. Дегтярев, О. А. Нагибин // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2020. № 5-6. С. 37–32.

Елисеева Е. А. Социальная политика в странах Западной Европы: монография. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015. 244 с.

Зелинская М. В. Совершенствование государственного регулирования механизма предоставления жилья детям-сиротам в Краснодарском крае / М. В. Зелинская, Е. Н. Ключко // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 114–122. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-00021.

Изгияева М. Д. Социальная политика в современной России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 6. № 10А. С. 74–82.

Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. № 2. 109 с.

Кабанова Е. Е. Использование зарубежных практик маркетинга территории в управлении российскими регионами / Е. Е. Кабанова, Е. А. Ветрова, А. С. Заворужева // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 1 (138). С. 99–106. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-99-106.

Квашнин Ю. Д. Пандемия коронавируса и разворот в европейской социальной политике // Общественные науки и современность. 2021. № 1. С. 94–104. DOI 10.31857/S086904990013993-4.

Коряковцева О. А. Социальный менеджмент : учебно-методическое пособие / О. А. Коряковцева, М. Зайцева, Т. И. Тарабарина, А. В. Давыдов. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. 104 с.

Лепешкин А. О. Комфортная городская среда как ресурс общественного развития // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 1 (138). С. 125-138. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-125-138.

Макарова Г. Ю. Основные понятия теории управления: от истоков до реалий современности // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 1 (138). С. 14-21. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-14-21.

Мау В. А. Экономика и политика 2019-2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы // Вопросы экономики. 2020. № 3. С. 5-27.

Павлов А. Бесплатные деньги в мышловке надзорного капитализма: базовый доход и социальная теория // Социологическое обозрение. Т. 19. 2020. № 2. С. 198-224.

Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. N 1710. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

Самофатова К. А. Алгоритм функционирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в рамках государственно-частного партнерства // Социальная политика и социология. Т. 19. 2020. № 4 (137). С. 50-58. DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-4-50-58

Соколов В. В. Проблемы и перспективы формирования социальной политики государства в современной России / В. В. Соколов, Д. Л. Цыбаков // Власть. 2020. Том 28. № 5. С. 47-53. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i5.7569>

Сучкова Т. Е. Проблемы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальным жильем / Т. Е. Сучкова, А. В. Борисова // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 34-40.

Татуев А. А. Сфера услуг: грядущие системные вызовы / А. А. Татуев, Н. Б. Починок // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 1 (138). С. 22-34. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-22-34.

Тихонова Н. Е. Социальная политика в современной России: новые системные вызовы // Общественные науки и современность. 2019. № 2. С. 5-18.

Халикова Д. А. Современные подходы к развитию самостоятельности личности в век глобализации // Социальная политика и социальное партнерство. №11. 2021. С. 842-850.

Waddan, A. President Obama, poverty and the scope and limits of social policy change // Journal of International and Comparative Social Policy. 2019. Volume 35, Issue 1. Pp. 96-111.

Beckfield J., Bambrab C. Shorter lives in stingier states: Social policy shortcomings help explain the US mortality disadvantage // Social Science & Medicine. Volume 171, December 2016, P. 30-38.

Harles J. Seeking equality: The political economy of the common good in the United States and Canada. Toronto: University of Toronto Press. 2017. 304 p.

Tuohy C. H. Icon and taboo: Single-payer politics in Canada and the US // Journal of International and Comparative Social Policy. 2019. Volume 35, Issue 1. P. 5-24.

Johnson R., & King D. Race was a motivating factor: Re-segregated schools in the American States // Journal of International and Comparative Social Policy. 2019. Volume 35, Issue 1. P. 75-95.

Taylor-Gooby P., Leruth B., & Chung H. (Eds.). After austerity: Welfare state transformation in Europe after the great recession. Oxford: Oxford University Press. 2017. P. 256.

Farris SR, Marchetti S. From the commodification to the corporatization of care: european perspectives and debates. *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society* 2017; 24 (2):109-31, <http://dx.doi.org/10.1093/sp/jxx003>.

Halásková R, Bednár P, Halásková M. Forms of providing and financing long-term care in OECD countries. *Review of Economic Perspectives*. 2017; 17(2):159-78, <http://dx.doi.org/10.1515/revecp-2017-0008>.

Beland D., Waddan A. Unidentical twins: recent social policy developments in Canada and the United States // *Journal of International and Comparative Social Policy*. Volume 35, 2019. P. 1-4 <https://doi.org/10.1080/21699763.2019.1568280>

Reibling N, Ariaans M, Wendt C. Worlds of healthcare: a healthcare system typology of OECD countries. *Health Policy*. 2019; 123(7): Pp. 611-20, <http://dx.doi.org/10.1016/j.healthpol.2019.05.001>.

Prentice S., & White L. Childcare deserts and distributional disadvantages: The legacies of split childcare policies and programs in Canada. *Journal of International and Comparative Social Policy*. 2019. Volume 35, Issue 1. P. 59-74.

Reference list

Bataev V. V. Praktika bankrotstva pensionnyh fondov i likvidacii korporativnyh pensionnyh programm = The practice of bankruptcy of pension funds and liquidation of corporate pension programs / V. V. Bataev, N. B. Pochinok // *Social'naja politika i sociologija*. T. 19. 2020. № 4 (137). S. 6–14. DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-4-6-14

Vasil'eva E. Ju. Obespechenie zhil'em detej sirot: ključevye problemy i social'nye riski = Providing housing for orphans: key problems and social risks / E. Ju. Vasil'eva, E. V. Frolova // *Social'naja politika i sociologija*. 2021. T. 20. № 1 (138). S. 65-73. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-65-73.

Gromova A. A. Social'naja politika i social'naja zashhita kak strategija preodolenija bednosti = Social policy and social protection as a strategy for overcoming poverty / A. A. Gromova, S. L. Talanov // *Innovacionnyj potencial molodjozhi - 2017. Sbornik statej otkrytogo universitetskogo konkursnogo otbora innovacionnyh proektov molodyh uchjonyh po prioritetnym napravlenijam nauki i teh-niki*. 2017. S. 46-48.

Degtjarev G. P. Tehnologii i standarty dolgovremennogo uhoda za pozhilymi ljud'mi: mezhdunarodnaja i rossijskaja praktika = Technologies and standards for longterm care for the elderly: international and Russian practice/ G. P. Degtjarev, A. G. Degtjarev, O. A. Nagibin // *Problemy standartizacii v zdravoohraneni*. 2020. № 5-6. S. 37-32.

Eliseeva E. A. Social'naja politika v stranah Zapadnoj Evropy = Social policy in Western Europe : monografija. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta upravlenija i jekonomiki, 2015. 244 s.

Zelinskaja M. V. Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovanija mehanizma predostavlenija zhil'ja detjamsirotam v Krasnodarskom krae = Improving state regulation of the mechanism for providing housing to orphans in the Krasnodar Territory/ M. V. Zelinskaja, E. N. Klochko // *Estestvenno-gumanitarnye issledovanija*. 2020. № 1 (27). S. 114–122. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-00021.

Izgijaeva M. D. Social'naja politika v sovremennoj Rossii = Social policy in modern Russia // *Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra*. 2016. Tom 6. № 10A. S. 74-82.

Informacionno-analiticheskij bjulleten' (INAB). Rossijskoe obshhestvo v uslovijah pandemii: god spustja (opyt sociologicheskij diagnostiki) = Information and analytical

bulletin (INAB). Russian society in a pandemic: a year later (experience of sociological diagnostics). 2021. № 2. 109 s.

Kabanova E. E. Ispol'zovanie zarubezhnyh praktik marketinga territorii v upravlenii rossijskimi regionami = The use of foreign practices of territory marketing in the management of Russian regions / E. E. Kabanova, E. A. Vetrova, A. S. Zavorueva // Social'naja politika i sociologija. 2021. T. 20. № 1 (138). S. 99–106. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-99-106.

Kvashnin Ju. D. Pandemija koronavirusa i razvorot v evropejskoj social'noj politike = Coronavirus pandemic and a turnaround in European social policy // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2021. № 1. S. 94-104. DOI 10.31857/S086904990013993-4.

Korjakovceva O. A. Social'nyj menedzhment = Social management : uchebno-metodicheskoe posobie / O. A. Korjakovceva, M. Zajceva, T. I. Tarabarina, A. V. Davydov. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. 104 s.

Lepeshkin A. O. Komfortnaja gorodskaja sreda kak resurs obshhestvennogo razvitiya = Comfortable urban environment as a resource for social development // Social'naja politika i sociologija. 2021. T. 20. № 1 (138). S. 125-138. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-125-138.

Makarova G. Ju. Osnovnye ponjatija teorii upravlenija: ot istokov do realij sovremennosti = Basic concepts of management theory: from the origins to the realities of the present // Social'naja politika i sociologija. 2021. T. 20. № 1 (138). S. 14-21. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-14-21.

Mau V. A. Jekonomika i politika 2019-2020 gg.: global'nye vyzovy i nacional'nye otvety = Economy and Politics 2019-2020: Global Challenges and National Responses // Voprosy jekonomiki. 2020. № 3. S. 5-27.

Pavlov A. Besplatnye den'gi v myshelovke nadzornogo kapitalizma: bazovyj dohod i social'naja teorija = Free money in the mousetrap of surveillance capitalism: basic income and social theory // Sociologicheskoe obozrenie. T. 19. 2020. № 2. S. 198-224.

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 dekabrya 2017 g. N 1710. «Ob utver-zhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Obespechenie do-stupnym i komfortnym zhil'em i kommunal'nymi uslugami grazhdan Rossijskoj Federacii» = Resolution of the Government of the Russian Federation of December 30, 2017 N 1710. “On approval of the state program of the Russian Federation “Provision of affordable and comfortable housing and utilities for citizens of the Russian Federation”.

Samofatova K. A. Algoritm funkcionirovanija sistemy dolgovremennogo uhoda za grazhdanami pozhilogo vozrasta v ramkah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva = Algorithm of the functioning of the system of longterm care for elderly citizens in the framework of public-private partnership // Social'naja politika i sociologija. T. 19. 2020. № 4 (137). S. 50-58. DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-4-50-58

Sokolov V. V. Problemy i perspektivy formirovanija social'noj politiki gosudarstva v sovremennoj Rossii = Problems and prospects for the formation of social policy of the state in modern Russia / V. V. Sokolov, D. L. Cybakov // Vlast'. 2020. Tom 28. № 5. S. 47-53. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i5.7569>

Suchkova T. E. Problemy obespechenija detej-sirot i detej, ostavshih'sja bez po-pechenija roditel'ej, social'nym zhil'em = Problems of providing orphans and children left without parental care with social housing / T. E. Suchkova, A. V. Borisova // Problemy pravoohranitel'noj dejatel'nosti. 2020. № 2. S. 34-40.

Tatuev A. A. Sfera uslug: grjadushhie sistemnye vyzovy = Service industry: upcoming system calls / A. A. Tatuev, N. B. Pochinok // *Social'naja politika i so-ciologija*. 2021. T. 20. № 1 (138). S. 22–34. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-22-34.

Tihonova N. E. Social'naja politika v sovremennoj Rossii: novye sistemnye vyzovy = Social policy in modern Russia: new systemic challenges // *Obshhestvennyye nauki i sovremennost'*. 2019. № 2. S. 5-18.

Halikova D. A. Sovremennye podhody k razvitiyu samostojatel'nosti lichnosti v vek globalizacii = Modern approaches to the development of individual independence in the age of globalization // *Social'naja politika i social'noe partnerstvo*. №11. 2021. S. 842-850.

Waddan A. President Obama, poverty and the scope and limits of social policy change // *Journal of International and Comparative Social Policy*. 2019. Volume 35, Issue 1. Pp. 96-111.

Beckfield J., Bambrab C. Shorter lives in stingier states: Social policy shortcomings help explain the US mortality disadvantage // *Social Science & Medicine*. Volume 171, December 2016, Pages 30-38.

Harles J. Seeking equality: The political economy of the common good in the United States and Canada. Toronto: University of Toronto Press. 2017. Pages: 304.

Tuohy C.H. Icon and taboo: Single-payer politics in Canada and the US // *Journal of International and Comparative Social Policy*. 2019. Volume 35, Issue 1. Pp. 5-24.

Johnson R., & King D. Race was a motivating factor: Re-segregated schools in the American States // *Journal of International and Comparative Social Policy*. 2019. Volume 35, Issue 1. Pp. 75-95.

Taylor-Gooby, P., Leruth, B., & Chung, H. (Eds.). After austerity: Welfare state transformation in Europe after the great recession. Oxford: Oxford University Press. 2017. Pp. 256.

Farris SR, Marchetti S. From the commodification to the corporatization of care: european perspectives and debates. *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society* 2017; 24 (2):109-31, <http://dx.doi.org/10.1093/sp/jxx003>.

Halásková R, Bednár P, Halásková M. Forms of providing and financing long-term care in OECD countries. *Review of Economic Perspectives*. 2017; 17(2):159-78, <http://dx.doi.org/10.1515/revecp-2017-0008>.

Beland D., Waddan A. Unidentical twins: recent social policy developments in Canada and the United States // *Journal of International and Comparative Social Policy*. Volume 35, 2019. Pp. 1-4 <https://doi.org/10.1080/21699763.2019.1568280>

Reibling N, Ariaans M, Wendt C. Worlds of healthcare: a healthcare system typology of OECD countries. *Health Policy*. 2019; 123(7): P. 611-20, <http://dx.doi.org/10.1016/j.healthpol.2019.05.001>.

Prentice S., & White L. Childcare deserts and distributional disadvantages: The legacies of split childcare policies and programs in Canada. *Journal of International and Comparative Social Policy*. 2019. Volume 35, Issue 1. P. 59-74.

Статья поступила в редакцию 09.10.2021; одобрена после рецензирования 29.10.2021; принята к публикации 30.11.2021.

The article was submitted on 09.10.2021; approved after reviewing 29.10.2021; accepted for publication on 30.11.2021.